

УТВЕРЖДАЮ

Ректор федерального государственного
автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Российский государственный
профессионально-педагогический
университет»

доктор педагогических наук, профессор,
действительный член Международной
академии педагогического образования

М. Дорожкин

« 21 » апреля 2016 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

о диссертации Хемсакун Чанунпорн

«Префиксальные парадигмы дериватов, мотивированные
глаголами характеризованной речевой деятельности»,
представленной на соискание ученой степени кандидата

филологических наук по специальности 10. 02. 19 – Теория языка

г. Екатеринбург

20. 04. 2016

Диссертационное исследование Хемсакун Чанунпорн посвящено изучению специфики префиксальных дериватов, мотивированных глаголами характеризованной речевой деятельности, с учетом характера семантических изменений производящей основы. В центре внимания исследования особенности изменения семантики производных префиксальных образований глаголов одной лексико-семантической группы. Выбор материала исследования обусловлен активностью глаголов характеризованной речевой деятельности в повседневном общении, способностью названных глаголов некоторым образом отражать русскую ментальность, являться важным фрагментом языковой картины мира русского человека.

Лексика речевой деятельности – это тот пласт слов, в котором сходятся интересы лингвистов, работающих в самых разных направлениях: семасиологов, специалистов по лингвистической прагматике и речевому воздействию, аспектологов и дериватологов. Наверное, никакой другой семантический класс слов не становился объектом такого разностороннего и пристального изучения. Однако Хемсакун Чанунпорн удалось найти интересный деривационно-семантический подход в осмыслении глаголов речевой деятельности.

Работа Хемсакун Чанунпорн выполнена в русле традиций изучения семантики деривационных языковых единиц (работы Л. А. Вараксина, Б. Н. Головина, Е. А. Земской, В. В. Лопатина, В. И. Максимова, А. Н. Тихонова и др.) Эти традиции активно развиваются Уральской семантической школой, сформированной под руководством Э. В. Кузнецовой и Л. Г. Бабенко. Результаты деятельности этой школы представлены в значительном количестве теоретических и лексикографических работ, в большом ряду защищенных диссертаций, выполненных под руководством ученых Уральской семантической школы.

К названной школе принадлежит и защищаемая работа Хемсакун Чанунпорн, *актуальность* диссертационного исследования которой определяется неослабевающим в современной лингвистике вниманием к проблемам, связанным с системной организацией русской глагольной лексики, и к вопросам, касающимся изучения отдельных лексико-семантических групп глаголов. Актуальность исследования определяется также необходимостью поиска в современной науке единого понимания характера изменения глагольной семантики префиксально-производного глагола по сравнению с производящей основой, установление зависимости между словообразовательными и семантическими особенностями глаголов.

Новизна исследования Хемсакун Чанунпорн заключается в том, что впервые в результате комплексного анализа парадигмы префиксальных дериватов, мотивированных глаголами характеризованной речевой деятельности, выявлены закономерности взаимосвязей между семантикой исходных глаголов и семантикой их префиксальных дериватов, разграничены модификационный и мутационный характер словообразовательной семантики каждого деривата, уточнены представления о способах глагольного действия.

На основании выполненного соискателем исследования внутри группы глаголов характеризованной речевой деятельности получены следующие значимые для теории словообразования результаты:

– выявлены лексико-семантические варианты, имеющие модификационный тип словообразовательного значения с характерным набором приставок-модификаторов, и лексико-семантические варианты с мутационным типом словообразовательного значения, среди которых выделена группа префиксальных дериватов, имеющих семантику, связанную с отраженной мутацией;

– *определены* степени семантической удаленности от исходного глагола префиксальных глагольных дериватов с мутационным типом словообразовательного значения;

– *проведен* анализ семантики префиксальных дериватов, мотивированных глаголами характеризованной речевой деятельности, который подтверждает назревшую необходимость разграничивать модификационные и мутационные значения у префиксальных глагольных дериватов;

– *разработан* результативный способ разграничения модификационных и мутационных семантических значений производных глаголов.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в нём *предлагается* детальное обоснование понятий модификации и мутации в сфере внутриглагольного словообразования, *расширяется* понятийный аппарат, связанный с анализом глагольно-префиксальных дериватов, а именно вводится понятие «словообразовательного микроблока» и «префиксального словообразовательного гиперблока», *намечаются* перспективы изучения с подобных позиций префиксальных дериватов других глаголов, что будет способствовать дальнейшей разработке методик описания глагольной семантики.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики выражается в том, что полученные данные могут быть использованы в преподавании специальных курсов по проблемам словообразования как в русскоязычной, так и в иностранной аудиториях, а также в лексикографической практике.

Оценка достоверности и новизны результатов исследования выявила: достоверность результатов работы подтверждается значительным объемом проанализированного материала (рассмотрены 1142 семемы), привлечением данных авторитетных лексикографических источников. При анализе словообразовательных значений глагольных дериватов использована адекватная комплексная методика, включающая контекстуальный, морфемный и словообразовательный анализ.

Личный вклад соискателя состоит в участии во всех этапах исследовательского процесса: постановке проблемы, определении цели и задач исследования, разработке его структуры, самостоятельном отборе, сборе, обработке и анализе материала и источников, формулировании основных положений диссертации, подготовке публикаций и научных докладов по теме работы.

Положения, выносимые на защиту, в целом не вызывают сомнений рецензентов и находят обоснование в работе.

Так, положения № 1, № 2 доказываются на протяжении всего исследования. Положение № 3 подтверждается выводами, полученными в результате проведенного комплексного анализа префиксальных глагольных дериватов в главе 2. Положения № 4, № 5 доказываются в главе 3 в ходе представленного анализа словообразовательных значений глагольных дериватов, принадлежащих группе характеризованной речевой деятельности. Задачи, поставленные автором диссертационного исследования, практически все решены. Вызывает замечание лишь отсутствие полного перечня методов и принципов, предполагающих единую, отличающуюся новаторством концептуальную основу описания характера семантических изменений производящей глагольной основы в процессе образования префиксального деривата.

Кроме того, неубедительными выглядят отдельные промежуточные выводы в работе. Так, вывод № 5 главы 3 дается в следующей форме: «... большинство префиксальных дериватов <...> имеют семантическую удаленность первой степени. При этом наибольшее количество дериватов перешло в ЛСГ сообщения. Наименьшее количество дериватов имеет семантическую удаленность второй степени». Неясной остается причина отсутствия количественных показателей: сколько именно префиксальных дериватов составляет «большинство», сколько – «наименьшее количество».

С формальной точки зрения обращают на себя внимание неоправданные смысловые повторы, встречающиеся в тексте работы. Например, на стр. 37 представлена классификация глагольных приставок (чистовидовые и словообразовательные) и на стр. 41 та же классификация дается еще раз с указанием имени исследователя, предложившего эту классификацию. Первые фразы заключительной части работы дословно повторяют «Введение» (ср. предложения №1, 2, 3 «Заключения» и предложения № 1, 2, 4 «Введения»); почти дословно в заключительной части работы повторяется фрагмент «Введения», в котором объясняется, почему внимание исследователя привлекли глаголы характеризованной речевой деятельности; повторяется формулировка цели исследования (стр. 145) и др.

Текст работы не лишен стилистических недочетов: встречаются словосочетания, характерные для устной научной речи. Например: «мы в своей работе (будем рассматривать, будем учитывать и др.)» (стр. 27, 38, 43, 60, 121, 124), «выявилась картина», «как оказалось» (стр. 43) и др.

Следует отметить орфографические, пунктуационные, грамматические и речевые ошибки (стр. 17, 37, 43, 46, 60, 63, 79, 154, 177), а также

оформительские недочеты: опечатки (стр. 16, 39, 46, 76, 80, 88, 144); некорректный перенос слов (стр. 19, 20, 148); отсутствие в списке условных сокращений аббревиатуры ЛЭС, которая используется в тексте работы (стр. 64); путаница в указании выходных данных и инициалов при именах: РГ-79 вместо РГ-80 (стр. 54, 55), ЛЭС 1999 вместо ЛЭС 1990 (стр. 64); Т. В. Вепрева вместо И. Т. Вепрева (стр. 155), неверное указание страниц в оглавлении работы (см. 1.1.1 и далее), неточности в составлении библиографических описаний (см. раздел «Библиография», например: позиция № 6, 16 и др.).

Отметим, что сделанные по ходу работы замечания носят частный характер, часть из них может быть снята ввиду того, что для соискателя русский язык является иностранным. Само исследование построено в соответствии с поставленной целью и решаемыми в нем задачами. Оглавление отражает структуру и содержание диссертации, состоящей из введения, трех глав, заключения, библиографического списка из 210 наименований и приложения. В целом работа Хемсакун Чанунпорн представляет собой самостоятельное законченное исследование с разработанным научно-справочным аппаратом.

Познавательный и научный интерес к теме исследования вызывает ряд вопросов к соискателю.

1. Что послужило основанием для исключения ряда глаголов из «словника», представленного в приложении? В первой группе глаголов, включенных в «словник» – 202 лексемы (в их числе мотивирующие глаголы и дериваты), во второй группе – 123 глагола (мотивирующие глаголы и дериваты); при этом общее количество префиксальных глаголов, подвергших анализу, – 745 (этот количественный показатель фигурирует во «Введении» и «Заключении»).

2. В чем именно заключается развитие методики анализа глагольно-префиксальных дериватов? Нас интересует момент «приращения знаний», доля новизны, внесенной автором работы в развитие существующей методики?

3. Можно ли говорить об ограниченном количестве (наборе) приставок, участвующих в создании лексико-семантических вариантов с мутационным типом словообразовательного значения? Какими особенностями корневой морфемы может быть вызвано такое ограничение?

4. Учитывался ли при анализе глаголов речевой деятельности метафорический характер значений глаголов *цедить*, *обнести*, *разнести*, *забросать* и др.? Диссертантка указывает, что прямые значения некоторых глаголов не имели отношения к обозначению речевой деятельности, однако

возникает вопрос: насколько системно анализировались переносные значения глаголов?

5. В работе выделяется три степени семантической удаленности префиксально-глагольного деривата от производящей основы. Метафора удаленности ориентирует на пространственное восприятие семантического расстояния, на котором находится префиксально-глагольный дериват: как будто третьей степени семантической удаленности деривата предшествовала вторая, а второй – первая. По-видимому, в реальности это не так. Наряду с термином «степень семантической удаленности» в работе используется выражение «разновидность перехода префиксально-глагольного деривата, мотивированного глаголом характеризованной речевой деятельности, в другие классификационные разряды глаголов» (с. 124). Быть может, данное выражение, лишенное пространственных коннотаций, было бы более уместным?

6. На с. 59 утверждается необходимость использования комплекса критериев для «четкого разграничения между модификационным и мутационным значением». В эксплицитном виде такой комплекс критериев в работе не представлен. Хотелось бы узнать, в чем заключается данный комплекс критериев.

Результаты исследования прошли необходимую апробацию. Автореферат диссертации и публикации по теме диссертации раскрывают ее содержание, в том числе положения, выносимые на защиту.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация «Префиксальные парадигмы дериватов, мотивированные глаголами характеризованной речевой деятельности» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой комплексному анализу подвергнута парадигма префиксальных дериватов, мотивированных глаголами характеризованной речевой деятельности; выявлены и разграничены дериваты с модификационным и с мутационным значением; предложено более детальное обоснование понятий модификации и мутации в сфере внутриглагольного словообразования.

Автореферат содержит основные выводы проведенного исследования и краткое изложение текста диссертации. Публикации автора в должной мере отражают полученные ею результаты и способствуют распространению изложенных в них идей.

Все это позволяет признать работу Хемсакун Чанунпорн отвечающей требованиям, изложенным в действующем «Положении о присуждении

ученых степеней», утвержденном постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года, № 842 (п. 9).

Автор диссертации, Хемсакун Чанунпорн, заслуживает искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка.

Отзыв составлен доктором педагогических наук, кандидатом филологических наук, профессором Аллой Александровной Евтюгиной, зав. кафедрой русского и иностранных языков; кандидатом филологических наук Ольгой Николаевной Анциферовой, доцентом кафедры русского и иностранных языков; кандидатом филологических наук Ильей Георгиевичем Гончарено, доцентом кафедры русского и иностранных языков.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры русского и иностранных языков (Протокол № 9 от 20.04.2016 г.)

Зав. кафедрой русского
и иностранных языков
доктор пед. наук,
канд. филол. наук, профессор

Алла Александровна Евтюгина

620012, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул.Машиностроителей, 11,
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный профессионально-
педагогический университет»,
тел. (343) 338-44-47, факс 338-44-42, e-mail: mail@rsvpu.ru

Дата отправки отзыва 22.04.2016